

— Ты проснулась, — Лайлак положила книгу в руки и встала с плюшевого кресла, на котором сидела несколько часов.

За окном солнце почти село, и овсянка в миске, предназначенной для Джедрека, остыла, потому что король был без сознания после своего последнего боя с Максимумом.

Джедрек прищурил глаза и попытался пошевелиться, но застонал. Его тело было очень слабым, как будто он не использовал его так долго. "Что случилось?" — спросил он сухо. В горле было ощущение, будто он только что съел песок.

Лайлак подошла со стаканом воды в руке и села на край кровати рядом с ним. Она помогла Джедреку подложить подушку за его спиной, чтобы он мог пить воду, не задыхаясь.

«Ты убил Максимуса, но, похоже, он что-то сделал с тобой перед смертью». Лайлак поддержала Джедрека за шею и помогла ему напиться.

Джедрек легко поймал и почувствовал себя немного лучше, когда холодная вода увлажнила его пересохшее горло. — Что он сделал со мной?

— Проклятие, — коротко ответила Лайлак.

— Невозможно, — устало вздохнул он, откинув голову на подушку. «Проклятье не действует на кровь Донована». Вот почему они стали королевской семьей, помимо своей силы, потому что они были особенными.

«Но так оно и было». Лайлак поставила пустой стакан обратно на стол рядом с кроватью. «То же самое проклятие, что и у твоего брата».

Джедрек открыл глаза и уставился на Лайлак. «Кейса». Он вспомнил, что последними новостями, которые он получил о Кейсе, были; он был ранен из-за встречи с Максимумом, но ему удалось убежать от него и чуть не убить генерала. Это было потому, что Кейс был слишком добр, единственное, что помешало ему убить Максимуса и спасло Джедрека от работы. — Откуда ты знаешь об этом?

— Итон сказал мне, — честно сказала Лайлак.

Джедрек, похоже, была не очень рада это слышать, особенно когда Лайлак снова заговорила.

— Я вызвала целительницу. Она была здесь, когда ты еще спал... — Лайлак оборвал предложение.

«Мне не нужен целитель», — мрачно сказал Джедрек, глядя на свою пару.

Тем не менее, Лайлак все равно продолжила свои слова. «Она не знала, от какого проклятия ты страдаешь. Кажется, раны на твоей спине не заживают даже сейчас». ее брови нахмурились.

Лайлак вспомнила, как Джедрек рухнула у нее на коленях после битвы с Максимусом. Сначала она подумала, что Джедрек просто устал, но она обнаружила рану на его спине, когда переодевала в тот момент, когда Тордофф и Итон помогли ей вернуть Джедрека в его комнату.

И как ни странно, раны не зажили так, как должны были.

«Я попросила Итона похоронить тело Максимуса и сообщила его приятелю. Он приговорен к смертной казни за измену», — сообщила ему Лайлак.

«Ты счастлива играть свою роль правителя, пока я без сознания, не так ли?» Джедрек усмехнулся Лайлак.

Какое-то время Лайлак не отвечала ему, она подождала, пока Джедрек перестанет бросать на нее пренебрежительный взгляд и выражение его лица станет серьезным.

«Я не счастлива играть свою роль правителя. Я играю свою роль твоей подруги, Луны ликантропов». Лайлак четко произносила каждое слово. Она хотела, чтобы это слово проникло в холодное сердце Джедрека и заставило его понять, что он должен перестать отталкивать ее. «Ты сказал мне перед тем, как потерял сознание прошлой ночью: никому не верь».

Джедрек сказал это дважды, прежде чем закрыть глаза. Однако он не помнил, чтобы говорил что-то подобное.

«Я не помню», — ответил Джедрек.

«Помнишь ты это или нет, твое подсознание всегда напоминает тебе, что ты не в безопасности даже в собственном замке».

Жизнь под одной крышей со своим врагом была самым страшным кошмаром, и Джедрек жил в такой ситуации веками. Не знал, кому действительно можно доверять. Поставьте всех на расстоянии вытянутой руки, чтобы они не могли подойти достаточно близко, чтобы прикончить вас. Сон с одним открытым глазом. Разве это не было очень утомительно?

Лайлак очень старалась его понять, но ей тоже нужно было, чтобы он сотрудничал.

«Итак, почему я должен доверять тебе? Потому что ты моя пара?» Джедрек сердито посмотрел на Лайлак, он все еще упрямо демонстрировал ей свои эмоции и всегда использовал страх и подразумевал слова, чтобы заставить их держаться от него подальше, включая Лайлак.

«Потому что я твоя пара. Потому что ты знаешь, что можешь мне доверять». Лайлак согласилась с ним. «В вашем уязвимом состоянии вы доверяете мне. Почему вы не доверяете мне сейчас? Вы можете перестать сражаться в одиночку, впереди нас ждет война, за которую мы будем сражаться. Вам не нужно тратить свою энергию, чтобы сражаться со мной. Я тебе не враг».

Джедреку не нравилось это слышать, но он слишком устал, чтобы сейчас спорить с Лайлак.

«Я рад, что ты такая снисходительная. Я думаю, ты забыла, что я убил тебя много лет назад, а недавно я поместил тебя на год в мир иллюзий». Джедрек снова напомнил ей и стал ждать вспышки гнева Лайлак.

Тем не менее, она этого не сделала. Лайлак смотрела на Джедрека, не говоря ни слова, но то, как ее глаза смотрели на него, как будто она смотрела на мальчика,

Ангел-хранитель выглядел усталым, глядя на свою пару, и по какой-то причине Джедрек чувствовала себя виноватим, что снова и снова отвергает ее.

— Тебе нужно отдохнуть, — сказала Лайлак и встала.

=====

Серефина шла по развалинам центра города и смотрела в небо, почерневшее от дыма и пепла горящих домов.

Она слышала о катастрофе, случившейся в этом городе, и о воротах Тартара, которые открылись прямо в замке.

Потребовалось бы несколько дней, чтобы добраться до южного региона, но каждый шаг, который она делала, был очень трудным.

На сердце с каждой секундой становилось тяжелее...

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2260847>